

Цзинь Жуй смотрел на молчащего Хэ Дачжуана, и его взгляд постепенно превратился из обвиняющего в яростный.

Он внезапно схватил Хэ Дачжуана за горло и закричал:

— Почему ты молчишь? А? Почему ты молчишь? Ты так сильно хочешь уйти от меня? Ты так не хочешь быть со мной? Что я тебе сделал плохого? Говори, говори же!

Хэ Дачжуану не хватало воздуха, он пытался оторвать его руку, чтобы освободиться.

Но Цзинь Жуй не обращал на это внимания, сжимая его горло с такой силой, что казался одержимым.

— Ты с самого начала меня обманывал? Просто чтобы я расслабился, а потом сбежал? Ты подсыпал мне снотворное, чтобы сбежать. В этот раз это было снотворное, а в следующий раз ты уже отравишь меня? А?

Тебе весело смотреть, как я каждый день стараюсь угодить тебе, унижаюсь, умоляю тебя? Ты гордишься, что я с ума схожу из-за тебя? Тебе нравится мной играть? А!

Дыхание Хэ Дачжуана постепенно иссякало, перед глазами всё темнело. Он хотел закричать, что это не так, но не мог.

Когда он уже думал, что Цзинь Жуй его задушит, тот вдруг отпустил его.

Хэ Дачжуан упал на пол, кашляя и задыхаясь.

Цзинь Жуй присел рядом, снова схватил его за подбородок и с улыбкой, полной безумия, сказал:

— Не бойся, я не дам тебе так легко умереть. Ты моё сокровище, как я могу тебя потерять?

Он начал медленно проводить пальцами по лицу Хэ Дачжуана, говоря:

— Ты хотел убежать? Я сломаю тебе ноги, посмотрим, как ты побежишь. Ты хотел избавиться от меня? Я выгравировую своё имя на твоём теле, чтобы ты никогда не смог меня забыть. Ты хотел свободы? Я закрою тебя, и ты никогда не выйдешь!

Хэ Дачжуан с ужасом смотрел на Цзинь Жуйя, слушая его слова, и тело его начало дрожать.

Нет, так нельзя.

Цзинь Жуй, довольный испуганным выражением Хэ Дачжуана, ухмыльнулся, схватил его за волосы и посмотрел в глаза.

— Я сделаю так, что ты никогда не избавишься от меня!

С этими словами он ударил Хэ Дачжуана по затылку.

Тот даже не успел крикнуть, как погрузился в темноту.

Хэ Дачжуан очнулся с тяжёлой головой, потребовалось время, чтобы понять, где он находится.

Он вернулся в дом семьи Цзинь, перед ним была знакомая спальня.

Комната была ярко освещена, окна плотно задернуты шторами, и было непонятно, какое сейчас время суток, но, вероятно, ночь. Ему захотелось в туалет, и он сел. Звон цепей донёлся до его ушей.

Хэ Дачжуан обернулся и увидел, что его руки снова были скованы цепями. И не только руки, но и ноги. Вспомнив слова Цзинь Жуя перед потерей сознания, он невольно задрожал. Не обращая внимания на свою наготу, он в панике вскочил с кровати, подбежал к окну и резко отдернул шторы, но окно было плотно заколочено досками, и ни один лучик света не проникал внутрь.

Хэ Дачжуан почувствовал слабость в ногах и чуть не упал.

Он бросился к двери, но цепи были слишком коротки, и, хотя дверь была в полуметре, он не мог до неё дотянуться.

Хэ Дачжуан отчаянно дёргал цепи, но это не помогло, он всё равно не мог дотянуться до двери. Даже если надежда была так близко, он мог только смотреть на неё.

Это чувство было чертовски мерзким.

Видимо, Цзинь Жуй на этот раз был серьёзен.

Мысль о том, что он будет заперт в этой комнате и больше никогда не выйдет, заставила Хэ Дачжуана упасть на пол. Он смотрел на знакомую комнату, которая теперь вызывала у него ужас.

Нет, он не хотел быть запертым здесь навсегда, он не хотел.

Дверь с щелчком открылась.

Хэ Дачжуан тут же поднял голову и увидел Цзинь Жуя, стоящего в дверях с холодным выражением лица.

Хэ Дачжуан вскочил, смотря на него с опаской.

Цзинь Жуй вошёл, закрыл дверь и, держа в руках наручники, холодно сказал:

— Иди сюда.

Тон его был таким, будто он звал собаку.

Хэ Дачжуан не двигался, и Цзинь Жуй, взглянув на него, наступил на цепь, висящую в воздухе. Хэ Дачжуан, не ожидая этого, потерял равновесие и упал на пол.

Цзинь Жуй смотрел на него свысока и холодно повторил:

— Иди сюда.

Хэ Дачжуан, стиснув зубы, смотрел на него, ему хотелось броситься и задушить его.

Цзинь Жуй усмехнулся, присел и схватил его за подбородок:

— Что? Хочешь укусить меня?

Хэ Дачжуан, разъярённый, закричал:

— Отстань, убирайся к чёрту!

Цзинь Жуй резко отпустил его подбородок, схватил за волосы и потащил к кровати.

Хэ Дачжуану казалось, что волосы вырываются с корнем, он кричал от боли.

Но Цзинь Жуй не проявлял ни капли жалости, таща его к кровати и бросая на неё.

Хэ Дачжуан, воспользовавшись пружинами кровати, попытался отпрыгнуть подальше.

Но Цзинь Жуй быстро надел на него наручники, приковав к железному кольцу, которое появилось из ниоткуда. Хэ Дачжуан оказался как рыба на разделочной доске, беспомощный.

Цзинь Жуй ударил его по колену, и Хэ Дачжуан сдавленно застонал, упав на пол, его лицо побелело от боли. Цзинь Жуй наступил на его ногу, чтобы он не сопротивлялся:

— Не двигайся.

Хэ Дачжуан с яростью смотрел на Цзинь Жуй, но молчал, хотя и продолжал бороться.

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Ты действительно думаешь, что я не сломаю тебе ногу?

С этими словами он надавил сильнее, и Хэ Дачжуану показалось, что он услышал хруст.

Не сдержавшись, он закричал, дрожа от боли.

Цзинь Жуй, улыбаясь, присел и надел наручники на его лодыжку.

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза, крича:

— Цзинь Жуй!

Цзинь Жуй не останавливался, хватая другую ногу, чтобы надеть наручники.

Хэ Дачжуан попытался ударить его ногой.

Цзинь Жуй разозлился, схватил его за лодыжку и с щелчком вывихнул её.

Хэ Дачжуан закричал от боли.

— Я говорил, я твой хозяин. Что хозяин говорит, то ты и делаешь.

Хэ Дачжуан корчился от боли, весь в поту.

Цзинь Жуй надел наручники на его ноги, по одной на каждую.

Он, казалось, совсем не замечал, как Хэ Дачжуан корчится от боли, и, глядя на наручники, удовлетворённо улыбнулся.

— Видишь, как красиво?

Хэ Дачжуан чувствовал себя узником, весь в цепях. Смотря на улыбающегося Цзинь Жуя, он закричал:

— Убирайся!

Цзинь Жуй не обратил внимания, щелчком вывихнув другую лодыжку Хэ Дачжуана.

Тот сдержал крик, стиснув зубы.

Цзинь Жуй, поглаживая ногу Хэ Дачжуана, сказал:

— Эти наручники называются «Вечные оковы», ключ есть только у меня. Они сделаны из самого прочного материала в мире, и без ключа их невозможно снять. Разве что... отрубить тебе ноги.

Хэ Дачжуан уже не мог говорить от боли, смотря, как Цзинь Жуй ласкает наручники на его ногах. Ему казалось, что он снова вернулся в те времена, когда они только познакомились, и его охватило бесконечное отчаяние.

Хэ Дачжуан был прикован к кровати, не имея возможности сбежать, и смотрел на этого холодного мужчину, в глазах которого не было и следа прежней нежности.

Цзинь Жуй медленно начал раздеваться, и Хэ Дачжуан напрягся. Инстинкт подсказывал ему, что этот акт любви не будет приятным.

Цзинь Жуй стоял у кровати, смотря на Хэ Дачжуана свысока, как король, для которого всё вокруг — ничтожные муравьи, недостойные даже взгляда.

Он схватил ногу Хэ Дачжуана и резко потянул его к себе. Взяв вывихнутую ногу, он без прелюдий начал действовать.

Хэ Дачжуан закричал от боли, ощущая не только разрыв внизу, но и невыносимую боль в лодыжке. Две боли одновременно терзали его нервы, и перед глазами потемнело, но сознание оставалось ясным.

<http://bllate.org/book/16150/1447803>